

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 138–142

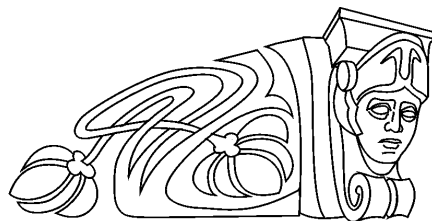
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 138–142

Научная статья

УДК 316.334.3

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-138-142>

Этнократическая элита в структуре элитных групп современного российского общества

Д. В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9973-1473>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сложного и многогранного феномена этнократической элиты. Выявляются общие черты данной элитной группы, являющейся составной частью региональных элитных групп, и характерные особенности, складывающиеся под влиянием как общих цивилизационных факторов, так и локальных, в том числе особенностей рекрутирования, традиций и устоявшихся принципов функционирования властных институтов.

Ключевые слова: элита, региональная политическая элита, этнократическая элита, рекрутирование

Для цитирования: Покатов Д. В. Этнократическая элита в структуре элитных групп современного российского общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 138–142. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-138-142>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-138-142>

The ethnocratic elite in the structure of modern Russian society's elite groups

D. V. Pokatov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry V. Pokatov, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9973-1473>

Abstract. The article examines the features of the complex and multifaceted phenomenon of the ethnocratic elite. The general features of this elite group, which is an integral part of regional elite groups and the characteristic features developing under the influence of both general civilizational factors and local ones, including the peculiarities of recruiting, traditions and established principles of the functioning of power institutions, are revealed.

Keywords: elite, regional political elite, ethnocratic elite, recruiting

For citation: Pokatov D. V. The ethnocratic elite in the structure of modern Russian society's elite groups. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 138–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-138-142>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Проблематика элиты сегодня не является новой для многих социальных и гуманитарных наук. Однако в последние годы она продолжает оставаться достаточно актуальной, что, конечно, не является случайным. Сохраняющийся мобилизационный вектор развития российского общества с характерным для него доминированием политических институтов, структур и отдельных групп в общественной жизни объективно детерминирует ведущую роль элиты в целом и такого ее важнейшего сегмента, как политическая элита, в качестве

одного из базовых субъектов общественно-политической жизни, обладающего необходимыми ресурсами для воздействия на общество.

В целом элита представляет собой достаточно сложное и многоплановое образование. В своем идеально-типическом выражении элита в целом, как справедливо отмечали Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин и Ю. А. Левада, должна обладать следующими важнейшими характеристиками-индикаторами: *определенными статусными показателями* (представители элиты занимают

высокие, выше среднего, социальные позиции); *функциональными индикаторами* (максимально эффективное либо образцовое выполнение социальных или культурных функций, причем речь идет не только о господстве, авторитете, общепризнанном праве принятия решений или массовом управлении, но и о деятельности, предполагающей задание самого образца, – смыслополагании, поддержании целостности общества путем утверждения общих моральных представлений и норм); наконец, определенными *коммуникативными чертами* (поддержание солидарности в обществе посредством общих моделей поведения и общезначимых конструктивных реальностей)¹.

Взятые все вместе они образуют своеобразный профессионально-личностный потенциал, объединяющий как перспективные личностные характеристики (организаторские способности, навыки творческого мышления и т. д.), так и статусно-функциональные характеристики (элитарное образование, профессионализм и опыт административно-политической деятельности). Хотя в своем идеальном-типическом состоянии данная группа и должна концентрировать, прежде всего, лиц, обладающих ярко выраженным профессионально-личностным потенциалом, в реальности проявляется он весьма различно как у отдельных представителей элитного сообщества, так и подгрупп, уровней и сегментов элиты.

Поскольку элита – достаточно сложное образование, она объединяет множество различных групп, которые можно типологизировать по разным параметрам. Так, с точки зрения уровней власти можно говорить о правящей элите и контрэлите. По территориальной локализации выделяют федеральные, региональные и местные элиты. С точки зрения масштабности и сфер общественной жизни анализируют такие разновидности элит, как политическую, экономическую (бизнес-элиты), культурную, научную, духовную и др.

Рассматриваемая в данном исследовании этнократическая элита представляет собой полифункциональное образование, являющееся составной частью региональной элиты и выступающее как относительно небольшая социальная группа, которая концентрирует выходцев из различных социальных слоев, относящихся к разным родоплеменным (тейповым) и национально-земляческим группам, занимающим ведущее положение во властных элитах и лоббирующих интересы своего этноса (или его части) в системе властных, экономических отношений.

Как известно, анализ элит в целом и отдельных их сегментов (политической элиты) в частности может вестись на основании различных методологических подходов, в том числе позиционного, когда элита понимается лишь как правящий слой, концентрирующий только представителей властно-административной про-

слойки, либо меритократического, когда элита рассматривается как группа, состоящая из интеллектуалов, обладающих к тому же высокими моральными и нравственными качествами. Как думается, современная реальность (и не только российская) требует внести в данные подходы корректировки. Исходя из этого, в настоящем исследовании автор придерживается интегральной методологии в изучении элит, объединяющей элементы как позиционного, так и меритократического подходов, поскольку современная политическая элита включает в себя как высший правящий слой, так и контрэлиты, т. е. деятелей, хотя и не обладающих властными полномочиями, но активно участвующих в современной общественно-политической жизни.

Предлагаемое сегодня исследование базируется как на анализе вторичных данных, проведенных в разные годы рядом социологических центров, так и на авторском анализе биографий ведущих представителей федеральной и региональных элит трех областей – Саратовской, Самарской и Волгоградской, и двух республик – Татарстана и Дагестана. Всего было учтено 679 биографий представителей политической элиты федерального уровня (что составляет 98,6% от общего числа представителей элиты), включающих биографии Президента и ведущих представителей руководства его администрации, Председателя Правительства, его заместителей и министров, руководителей, заместителей и депутатов Совета Федерации и Государственной Думы, а также 604 биографии региональных представителей элиты (включая 122 представителя элиты Саратовской области, 114 – Самарской, 108 – Волгоградской, 126 – Республики Дагестан и 134 – Республики Татарстан).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в современных регионах в последние годы в ходе процесса элитообразования сложилось несколько типов элитных групп.

Одной из них является неономенклатурная разновидность, типичная сегодня для некоторых областей России, в том числе Владимирской, Курской, Новосибирской и некоторых других, отличающихся тем, что в состав политической элиты входит второй и даже третий эшелон бывшей партийной номенклатуры. Отбор в элитную группу здесь также носит закрытый характер, но предпочтение отдается в большинстве случаев выходцам из прежней номенклатурной элиты либо представителям новых политических партий (в названных выше регионах – левой и центристской ориентации). В настоящее время заметно резкое снижение (по объективным причинам, в том числе в силу возраста партработников) отсутствия у них сейчас необходимых связей и ресурсов, количества представителей старой советской номенклатуры в составе политической элиты в целом и региональной политической элиты в частности. Как показал ана-

лиз биографий представителей политической элиты, в 2005–2008 гг. в ней оставалось около 15,7% выходцев из партийной и комсомольской среды. Сегодня количество представителей бывшей партийно-номенклатурной элиты снизилось до рекордных 6,0%. При этом в Правительстве России данная категория вообще отсутствовала².

Достаточно распространенным в 90-е гг. XX в. являлся корпоративно-профессиональный тип, характерный как для политической элиты, функционирующей на федеральном уровне, так и для элит некоторых российских регионов (в том числе Смоленской, Воронежской, Ульяновской областей, Республики Ингушетии и др.). Данная форма рекрутинга региональной политической элиты отличалась значительной степенью закрытости, отсутствием ярко выраженной ориентации на политическую принадлежность претендентов, поскольку предпочтение здесь отдавалось, прежде всего, выходцам из закрытых профессионально-корпоративных групп, в том числе Вооруженных сил, структур ВПК и ФСБ. Данная форма только закладывалась в конце 1990-х гг. и особенно проявила себя в 2000-х гг. с приходом к власти Президента РФ В. В. Путина. Сегодня на уровне федерального центра представителей так называемых корпоративных кругов насчитывается 15,2%. В отдельных областях и краях данный показатель заметно варьируется – от 7,0% в Саратовской области до 10,1% в Волгоградской и 12,2% в Самарской областях. В Республике Татарстан он равен 6,7%, а в Дагестане – 10,3%³.

Наряду с отмеченными выше, достаточно своеобразной разновидностью кланово-корпоративной модели становится кланово-профессиональная, которая в большей степени характерна для республик Северного Кавказа и прилегающих к ним краев и областей. Как раз основу данной модели и составляет этнократическая элитная группа.

Данная группа, являющаяся составной частью региональных элитных групп, объединяет в себе характерные особенности, складывающиеся под влиянием как общих цивилизационных факторов, так и локальных, в том числе особенностей рекрутирования, традиций и устоявшихся принципов функционирования властных институтов. Для нее характерны элементы профессионально-личностного потенциала, присущего элитным группам в целом. В том числе – это перспективные личностные характеристики (организаторские способности и др.), статусно-функциональные характеристики (образование, профессионализм и определенный опыт административно-политической деятельности).

Как показывает анализ биографий представителей элиты, средний возраст их в Республике Дагестан составляет 52,6 года, Республики Татарстан – 53,3 года, что в целом является соответствующим для занятия общественно-по-

литической деятельностью. Данные авторского исследования коррелируют с исследованием, проведенным еще 2002 г. известным ростовским элитологом А. В. Понеделковым в восьми республиках и пяти областях Южного федерального округа, которое показало, что средний возраст республиканской элиты равнялся тогда 52 годам, а элиты областей – 55⁴.

По-прежнему элита концентрирует в себе значительный образовательный и управленческий потенциал. В ее составе практически все представители элиты имеют высшее образование. Но его характер различен. Как и в 90-е гг. XX в., в областях и республиках доминируют сегодня технократы. На федеральном уровне к ним относятся 41,7% высшего истеблишмента, в областях – от 49,0% в Саратовской области до 60,0% в Волгоградской. В республиках складывается следующая ситуация. В Татарстане представителей элиты с техническим образованием насчитывается 44,7%, в Республике Дагестан – 40,4%. Значительно выросло число лиц с гуманитарным, юридическим и экономическим образованием. Так, в Республике Дагестан представителей элиты с гуманитарным образованием насчитывается 19,0%, с юридическим – 27,0%, экономическим – 23,8%, в Республике Татарстан соответственно – 27,6, 12,6 и 20,8%. Процент лиц, имеющих другое образование, значительно ниже. Так, в Татарстане 3,7% лиц, входящих в состав элиты, прошли обучение на социолога и биолога и 2,23% – на политолога, в Дагестане только по 0,79% имеют биологическое, политологическое и социологическое образование⁵.

Несколько ниже, по сравнению с федеральным уровнем, и количество представителей элиты с учеными степенями. Так, в частности, сегодня в составе Правительства России лица, имеющие ученую степень, составляют 37,5%, тех, кого можно отнести к ученым, – 12,5%, а преподавателей насчитывается только 9,3%. В составе Государственной Думы РФ таковых было соответственно 24,6, 6,4 и 1,7%. И только в составе Совета Федерации насчитывалось 50,0% политиков, имеющих ученую степень⁶. На республиканском уровне: в Республике Дагестан только 18,0% представителей этнократической элиты имеют ученые степени, в Татарстане несколько больше – 22,3%⁷.

Помимо образования, представители этнократической элиты обладают и необходимыми управленческими навыками, стажем работы в органах власти и управления разного уровня, политических партиях и общественно-политических организациях. Однако по сравнению с 90-ми гг. прошлого века, когда в этнократии наблюдалось господство представителей бывшей партийно-государственной номенклатуры с большим административно-управленческим опытом, стаж уже не является сегодня таким значительным. В основном преобладают группы со

стажем работы от 5 до 10 лет. В Дагестане их насчитывается 24,6%, в Татарстане – 28,3%. Далее идут элитные кадры со стажем работы до 5 лет (в Дагестане – 24,6%, в Татарстане – 10,4%). Представителей элиты, проработавших на своих должностях в органах власти и управления более 30 лет, насчитывается только 3,0% в Дагестане и 2,23% в Татарстане⁸.

Имея ряд общих для элитных групп черт, этнократическая элита обладает и рядом специфических характеристик, имеющих как положительную, так и отрицательную направленность. По сравнению с другими группами региональной элиты, этнократическая элита представляет собой чисто андроцентристское образование. В ней очень мало представлены женщины, что вполне объяснимо традициями многих восточных народов, когда они не позволяют женщинам активно участвовать в общественно-политической жизни. Хотя ситуация во многих регионах и странах постепенно меняется и в этом аспекте, к сожалению, это происходит достаточно медленно.

Также, в отличие от многих других регионов, в этнократической элите заметно преобладание лиц в основном титульных национальностей. При этом они не всегда отражают национальный состав населения. Так, А. В. Понеделков в своем исследовании отмечает, что, например, в Республике Саха (Якутия) якуты, составляя 34% населения, занимали 69% всех должностей в правительственных структурах. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Татарстане. В республике сегодня проживают 53,1% татар, 39,7% русских и 8,2% представителей других национальностей, но при этом в 2000-е гг. 78,1% местной правящей элиты составляли татары. Согласно результатам проведенного автором исследования, сейчас в Татарстане 67,1% представителей правящей элиты составляют татары, 30,5% – русскоязычного населения. Больше всего представителей титульной нации в правительстве республики – 75,4%. В Республике Дагестан 84,9% представителей титульной нации сконцентрированы в целом в элитных кругах, в том числе в Правительстве – 85,0%, в органах законодательной власти – 85,8%⁹.

Неогъемлемой чертой этнократической элиты, о чем свидетельствуют многие проведенные исследования, являются и особенности процесса рекрутирования претендентов в состав элиты, где, помимо социальных, политических либо профессиональных критериев, важным становится принадлежность к различным родоплеменным (тейповым) и национально-земляческим группам. Однако и здесь в последние годы наблюдаются значительные изменения. Так, проведенный Ш. Кадыровым весьма интересный анализ элитных кланов различных регионов России и стран СНГ показал, что, в отличие от прошлых лет, сегодня представители этнократической элиты стараются не афишировать семейно-род-

ственные связи. Многие семейные группы в этнократических кланах элиты строятся сегодня по территориальному и земляческому принципам. При этом, как верно отмечает Ш. Кадыров, родственные отношения в них также имеют место, но число родственников, которые, казалось бы, должны быть ядром клана и занимать в нем ведущие позиции, почти всегда уступает числу партнеров клана, которые подчиняются патрону, а его родственникам оказывают услуги¹⁰. В некоторых странах СНГ (в том числе России, Туркменистане и др.) даже приняты законы, препятствующие распространению клановости в государственных учреждениях, хотя это и не привело к ликвидации так называемой политической клановости.

Постепенно ситуация с преодолением клановости стала несколько меняться после прихода в состав элитных групп представителей политических партий и общественно-политических движений. Однако этот процесс применительно к этнократическим элитам только начинает набирать некоторую силу. Так, если на федеральном уровне к лицам, являющимся преимущественно профессиональными партийными деятелями, можно отнести 6,9% политиков, то в Дагестане – только 2,3%, а в Татарстане – 1,5%¹¹.

В целом, имеющийся у представителей этнократической элиты потенциал, без сомнения, позволит решить стоящие перед данными регионами стратегические задачи и функции: формирование систематизированного концептуального знания о всей культуре этноса, определение и поддержание шкалы ценностей, создание условий межэтнического и внутриэтнического общения, объединение народа на основе единых взглядов, убеждений, традиций, сбережение культурного наследия.

Однако выполнение данных стратегических задач сдерживается некоторыми негативными явлениями, сохраняющимися как в практике отбора претендентов на элитные должности, так и в генерировании и сохранении гендерных диспропорций внутри элиты, клановости и элементов земляческих и семейно-родственных черт, зависимости карьерного продвижения от личных связей (родственных и дружеских) и взаимоотношений с руководителями.

Существенно изменить облик этнократических элит может глубинная трансформация практик элитного рекрутирования, больший упор на учет профессионально-личностных показателей элиты, развитие различных сегментов гражданского общества, которые существенно изменят кланово-земляческие отношения и дадут новый импульс развития самим элитам.

Примечания

¹ См.: Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над

- результатами социологического исследования. М. : Либеральная миссия, 2007. С. 29.
- 2 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство России : [сайт]. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 - 3 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Интернет-энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона. URL: http://www_kto.delovoysaratov.ru (дата обращения: 10.02.2021); Волгоградская областная Дума. URL: <http://www.volgaduma.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Администрация Волгоградской области. URL: <http://www.vmes.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Известные люди юга России. URL: <http://www.vipstav.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.e-dag.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Народное Собрание Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.nsrdr.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство Республики Татарстан : [сайт]. URL: <https://prav.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственный Совет Республики Татарстан URL: <https://gossov.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 - 4 См.: *Понделков А. В.* Региональные элиты и общество // *Обозреватель – Observer*. 2002. № 9–10. С. 32.
 - 5 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.e-dag.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Народное Собрание Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.nsrdr.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство Республики Татарстан : [сайт]. URL: <https://prav.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственный Совет Республики Татарстан URL: <https://gossov.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 - 6 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России : [сайт]. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 - 7 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.e-dag.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Народное Собрание Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.nsrdr.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство Республики Татарстан : [сайт]. URL: <https://prav.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственный Совет Республики Татарстан. URL: <https://gossov.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021).
 - 8 Там же.
 - 9 Там же.
 - 10 См.: *Кадыров Ш. Х.* Элитные кланы. Штрихи к портретам. М. : Б. и., 2009. С. 31.
 - 11 Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.e-dag.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Народное Собрание Республики Дагестан : [сайт]. URL: <http://www.nsrdr.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Правительство Республики Татарстан : [сайт]. URL: <https://prav.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021); Государственный Совет Республики Татарстан. URL: <https://gossov.tatarstan.ru> (дата обращения: 10.02.2021)).

Поступила в редакцию 20.02.2021, после рецензирования 25.02.2021, принята к публикации 10.03.2021
Received 20.02.2021, revised 25.02.2021, accepted 10.03.2021